

Это было имя, которое изредка упоминалось в оригинальном романе – сама главная героиня! И это уместно, потому что она также является членом хора.

Подождите, но разве Эрис не была глухой? Я не могла вспомнить точных деталей.

К счастью для меня, Миссис Сесид, похоже, не знала о Графине Дирон.

— Приятно познакомиться с вами, Мисс Дирон.

Я слегка кивнула ей:

— Я благодарна вам за помощь, Госпожа Сесид.

Она кивнула и пригласила меня следовать за ней в хоровую гостиную, расположенную на втором этаже. Мне правда нужно идти к Лине.

В холле были женщины, которые либо переодевались в хоровую форму, либо занимались пением низким голосом. Я проверила двери, но это был не класс Реффилд. Люди проходили мимо гостиной, не обращая на меня особого внимания.

Миссис Сесид не возражала, что я молчала всё время, пока следовала за ней. Наверное, она решила, что я просто застенчивая девочка. Она взяла с вешалки форму для хора, протянула её мне и приказала проходящей мимо горничной быстро одеть меня.

— У нас осталось всего три дня, поэтому у нас мало времени на репетиции. Вы выучили все слова песни? – сказала она и втокнула меня в комнату отдыха под названием "Ократеус". В этот момент я уже плакала внутри, потому что это был лишь вопрос времени, когда меня поймут. Но вдруг дверь открылась, и оттуда выскочили люди в одинаковой хоровой форме.

— Что вы тут стоите? Поторопитесь и идите за ними!

Миссис Сесид повернула голову:

— Эй!

Она позвала девочку, которая, вероятно, принадлежала к классу Ократеуса. Девочка остановилась и спросила:

— Да? Могу я вам помочь?

— Эта девушка принадлежит к классу Ократеуса. Иди и возьми её с собой.

Девушка наклонила голову в сторону:

— Классу Ократеуса?

— Мисс Дирон сказала, что она принадлежит к классу Ократеуса, верно?

Миссис Сесид повернулась ко мне лицом.

Но девочка быстро заговорила, остановив меня от ответа:

— Мисс Дирон? Ох! Вы Эрис Сиа Дирон?

Она с любопытством посмотрела на меня и радостно захлопала в ладоши.

— Боже мой! Я думала, что вы не придёте, потому что вы так и не появились после того, как зарегистрировали своё имя. Я не могу поверить, что вы пришли на репетицию! Вы ведь выучили текст песни?

Почему люди продолжают спрашивать меня, выучила ли я текст песни? К счастью для меня, Эрис действительно принадлежала к классу Ократеуса.

Клянусь, это последний раз, когда я кому-то отвечаю!

Как будто продолжительность моей жизни медленно уменьшалась по мере того, как проходил день. Я даже не успела переодеться в хоровую форму, когда меня увела та шатенка. Я подумала, не стоит ли мне принести свои искренние извинения настоящей Эрис, если я когда-нибудь встречу её.

* * *

Репетиция проходила в главной части хорового зала. После родовых обрядов там же вскоре должен был состояться банкет для аристократов.

Мне удалось получить эту информацию от императора, который всё время жаловался, что не хочет идти именно на этот банкет.

Пока мои мысли были заняты случайными мыслями, девушка-брюнетка улыbnулась мне и потянула меня за руку.

— Вместе с Мисс Дирон нас теперь двадцать человек! Вы сегодня здесь впервые, так что встаньте рядом со мной, хорошо? Леродия высокая, поэтому я отправлю её на задний план.

Мне ничего не оставалось, кроме как улыбнуться и кивнуть.

Брюнетка продолжила:

— Я слышала, что недавняя война была жестокой, так что вы, должно быть, были очень заняты.

— Да, что-то вроде этого.

Почему они не могут просто оставить меня в покое? Мне захотелось плакать.

Да, хотя Эрис умела пользоваться мечом, она не принимала участия в войне Лукреции, потому что была занята помощью своему отцу. Остров Итириум и храм также находились далеко от дома Эрис, а в оригинальной книге говорилось, что Граф Дирон не привёз Эрис на остров после завоевательной войны и что сам он не приближался к острову, чтобы помочь защитить границу.

Другого выбора нет, придётся выдать себя за героиню.

— Я Рубия, мой отец - Виконт Торон.

Я кивнула:

— Приятно познакомиться.

Рубия думала, что я первая в очереди, поэтому терпеливо рассказывала мне о порядке песен. Слушая её рассказ, я поняла, что песня, о которой она говорила, была именно той, о которой знали буквально все.

Это не было приятным воспоминанием, но мой бывший хозяин, этот чёртов сукин сын, любил именно эту песню. Не было ничего странного в том, что у него такой странный вкус. Благодаря ему она прочно засела в моей памяти, и я никогда не думала, что когда-нибудь в жизни поблагодарю этого мерзкого человека.

Когда я поднялась на подиум, Рубия представляла меня всем, мимо кого мы случайно проходили. Она завела меня туда, где я могла петь, и все были более чем счастливы принять меня с распростёртыми объятиями.

Если бы только я могла рассеяться и исчезнуть, как туман, это было бы замечательно.

Отчаяние захлестнуло меня. Хорошо, что со мной было ещё двадцать человек, поэтому

священник не обращал на меня внимания. Она выстраивала людей тут и там, инструктировала исполнителей и напоминала им о важных элементах при пении. Затем Рубия показала мне свой нотный лист:

— Это первая песня.

Благословение Терезы. Я знаю эту песню!

Она была одной из моих любимых. Такая яркая, весёлая, и в ней был небольшой быстрый каданс. Моё сердце начало ритмично биться о грудную клетку, когда я поняла, что наконец-то снова могу петь.

Почти пять лет я пела от всего сердца, что у меня чуть не пошла кровь горлом. А в последние несколько месяцев я не могла говорить из-за травмы горла. Этот момент казался сюрреалистичным.

Что-то тёплое разлилось в моей груди. Не было никого, кто бы замахнулся на меня хлыстом за то, что я не пою, никто не бросал на меня грязных взглядов, и никто не беспокоился.

Я хочу петь. Я крепко сжала кулаки и прижала их к груди, чувствуя, что сердце выскочит наружу, если я этого не сделаю.

Маэстро остановился перед нами и постучал по шесту, привлекая всеобщее внимание:

— Давайте потренируемся? Вы готовы?

— Да, - сказали мы в унисон. Затем, оркестр начался. Начались тихие мелодии с фортепиано, затем мягко зазвучали арфы. Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз слышала эту песню.

Я закрыла глаза, когда гармоничная мелодия охватила меня изнутри, прекрасные мелодии фортепиано и арфы приятно слились воедино.

Возможность спеть мою любимую песню казалась мне сном.

Затем, палочка маэстро была направлена ввысь.

* * *